

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ АРБИТРАЖНОГО СУДА ПОВОЛЖСКОГО ОКРУГА ПО РАССМОТРЕНИЮ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 02.10.2007 № 229-ФЗ «ОБ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ» О ПРИНУДИТЕЛЬНОМ ИСПОЛНЕНИИ СУДЕБНЫХ АКТОВ, АКТОВ ДРУГИХ ОРГАНОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

В соответствии с планом работы Арбитражного суда Поволжского округа (далее – АС ПО) на первое полугодие 2021 года изучена и проанализирована практика по рассмотрению дел, связанных с применением Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» о принудительном исполнении судебных актов, актов других органов и должностных лиц за период с 01.01.2019 по 28.05.2021 в целях выявления правоприменительных проблем и наиболее актуальных вопросов, возникающих при рассмотрении данной категории дел, а также выработки единообразного подхода к их разрешению.

Основами правового регулирования обзора явились нормы Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве), Федерального закона от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» (далее – Закон о судебных приставах).

При подготовке обзора учтены разъяснения высших судебных органов, касающиеся рассматриваемого вопроса:

– постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» (далее – постановление Пленума ВС РФ от 17.11.2015 № 50); а также ежеквартальные Обзоры судебной практики Верховного Суда Российской Федерации 2019-2021 г.г.

Согласно статистике за 2019 - май 2021 г.г. АС ПО рассмотрено 174 дела об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) должностных лиц службы судебных приставов:

в 2019 году – 68 дел (отменены судебные акты нижестоящих судов по 4 делам);

в 2020 году – 78 дел (отменены судебные акты нижестоящих судов по 4 делам);

в 2021 году (по май включительно) – 28 дел (судебные акты нижестоящих судов не отменялись).

В целях обеспечения единообразных подходов к разрешению споров о возмещении вреда, причиненного действиями (бездействием) судебных приставов-исполнителей на стадии исполнительного производства, АС ПО выделяет несколько практикообразующих дел.

1. Утверждение судом мирового соглашения, заключенного в процессе исполнения судебного акта до возбуждения исполнительного производства, исключает возможность вынесения судебным приставом-исполнителем постановления о взыскании исполнительского сбора.

Должник обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными действий судебного пристава-исполнителя межрайонного отдела судебных приставов (далее – МОСП) по исполнению особых исполнительских производств и розыску УФССП по Самарской области по списанию со счетов должника денежных средств в размере 933 370 руб. 12 коп. и об обязанности устранить нарушения путем произведения возврата денежных средств (дело № А55-31769/2019).

Как следует из материалов дела, в производстве МОСП по исполнению особых исполнительских производств и розыску УФССП России по Самарской области находились 3 исполнительных производства от 27.03.2019, от 29.04.2019, от 15.05.2019, возбужденных на основании 3-х исполнительных листов Арбитражного суда Самарской области о взыскании с должника в пользу общества различных сумм задолженности.

В рамках вышеуказанных исполнительных производств были вынесены постановления о взыскании исполнительского сбора, которые впоследствии были объединены в сводное исполнительное производство № 10363/19/63045-СД.

Судами установлено, что между должником и обществом заключены утвержденные впоследствии судом мировые соглашения от 15.04.2019, т.е. до момента возбуждения 2-х исполнительных производств от 29.04.2019 и от 15.05.2019.

Согласно пункту 78 постановления Пленума ВС РФ от 17.11.2015 № 50 исполнительский сбор обладает свойствами административной штрафной санкции, при применении которой на должника возлагается обязанность произвести определенную дополнительную выплату в качестве меры его публично-правовой ответственности, возникающей в связи с совершенным им правонарушением в процессе исполнительного производства.

Судами отмечено, что, если требование исполнительного документа не исполнено в связи с реализацией законного права на урегулирование спора посредством заключения мирового соглашения, впоследствии утвержденного судом, такое поведение должника не может расцениваться как недобросовестное и нарушающее законодательство об исполнительном производстве.

Исходя из положений части 7 статьи 141 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), пункта 3 части 2 статьи 43 Закона об исполнительном производстве, утверждение судом мирового соглашения, заключенного в процессе исполнения судебного акта, влечет прекращение его исполнения, является основанием для прекращения исполнительного производства и применительно к пункту 1 части 10 статьи 112 Закона об исполнительном производстве исключает возможность вынесения судебным приставом-исполнителем постановления о взыскании исполнительского сбора, возбуждения соответствующего исполнительного производства.

Суды первой и апелляционной инстанций пришли к обоснованному выводу, что у судебного пристава-исполнителя отсутствовали правовые основания для взыскания с заявителя исполнительского сбора в рамках 2-х исполнительных

производств от 29.04.2019, от 15.05.2019 на общую сумму 561 619 руб. 89 коп., признав действия судебного пристава-исполнителя в этой части по списанию со счетов должника денежных средств в указанной сумме незаконными, с обязанием возвратить заявителю денежные средства на общую сумму 561 619 руб. 89 коп.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 12.10.2020 по делу № А55-31769/2019 судебные акты оставлены без изменения.

2. Списание денежных средств со счета должника как мера принудительного исполнения применяется судебным приставом-исполнителем только после истечения срока для добровольного исполнения, установленного в постановлении о возбуждении исполнительного производства.

Индивидуальный предприниматель (должник) обратился в Арбитражный суд Волгоградской области с заявлением к судебному приставу-исполнителю Дзержинского районного отдела судебных приставов г. Волгограда, УФССП по Волгоградской области о признании незаконными действий по не направлению копии постановления о возбуждении исполнительного производства от 20.03.2020 № 59539/20/34037-ИП и по принудительному взысканию 14.04.2020 с расчетного счета денежных средств в размере 12 901,96 руб.

Как следует из материалов дела, на основании вынесенного Межрайонной инспекцией Федеральной налоговой службы России № 2 по Волгоградской области постановления о взыскании налога, сбора, пени, штрафа, процентов за счет имущества налогоплательщика от 16.03.2020 № 1020 судебным приставом-исполнителем возбуждено исполнительное производство от 20.03.2020 № 59539/20/34037-ИП о взыскании с индивидуального предпринимателя задолженности в размере 12 901,96 руб.; должнику установлен 5-дневный срок для добровольного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, с момента получения должником копии настоящего постановления.

Постановлением судебного пристава-исполнителя от 03.04.2020 с должника взыскан исполнительский сбор в размере 1000 руб.

Судебным приставом-исполнителем 11.04.2020 в рамках исполнительного производства №59539/20/34037-ИП вынесено постановление об обращении взыскания на денежные средства индивидуального предпринимателя на сумму 13 901,96 руб., со счетов должника в банке, и 14.04.2020 денежные средства в размере 13 901,96 руб. списаны с расчетного счета индивидуального предпринимателя и перечислены на счет службы судебных приставов.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции указал, что оспариваемые действия и бездействие судебного пристава-исполнителя не нарушили прав индивидуального предпринимателя как должника по исполнительному производству.

Судом апелляционной инстанции установлено, что постановление о возбуждении исполнительного производства от 20.03.2020 № 59539/20/34037-ИП в адрес должника направлено 29.05.2020, и, таким образом, 14.04.2020, то есть на дату списания денежных средств, судебный пристав-исполнитель не располагала доказательствами истечения срока, установленного должнику для добровольного исполнения требований исполнительного документа.

Отменяя решение суда первой инстанции в указанной части, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о нарушении судебным приставом-исполнителем требований части 2 статьи 68 Закона об исполнительном производстве, согласно которой меры принудительного исполнения применяются судебным приставом-исполнителем после истечения срока для добровольного исполнения, установленного в постановлении о возбуждении исполнительного производства.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 08.12.2020 по делу № А12-9965/2020 постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.09.2020 оставлено без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

3. Судебный пристав-исполнитель в целях обеспечения исполнения исполнительного документа, содержащего требования об имущественных взысканиях, вправе наложить арест на имущество должника, в том числе и в течение срока, установленного для добровольного исполнения должником содержащихся в исполнительном документе требований.

Должник (заявитель) обратился в Арбитражный суд Республики Татарстан с заявлением к судебному приставу-исполнителю Заинского районного отдела судебных приставов УФССП по РТ о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя С. от 14.03.2019 № 16028/19/46388 о наложении ареста на имущество должника в рамках исполнительного производства № 16041/19/90109799 указывая, что установленный Законом об исполнительном производстве пятидневный срок для добровольного исполнения должником своих обязательств по исполнению судебного акта судебным приставом-исполнителем выдержан не был.

Как следует из материалов дела, заявитель является стороной – должником по исполнительному производству № 16041/19/90109799, возбужденному 05.03.2019 на основании исполнительного документа, выданного по решению Арбитражного суда Республики Татарстан по делу № А65-39007/2018.

На основании постановления о наложении ареста на имущество должника № 16028/19/46388 от 14.03.2019 судебным приставом-исполнителем в этот же день наложен арест (произведена опись) на принадлежащие заявителю: станок ТОНО rizontal Band Saw Blade; станок пресс-ножницы, станок сверлильный.

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 22.04.2019 по делу № А65-7966/2019 заявленные требования удовлетворены, при этом суд первой инстанции исходил из того, что судебным приставом-исполнителем был нарушен пункт 2 статьи 68 Закона об исполнительном производстве, а именно, меры принудительного исполнения, в данном случае наложение ареста на имущество должника, применены до истечения пятидневного срока для добровольного исполнения исполнительного документа.

Суд апелляционной инстанции признал выводы суда первой инстанции ошибочными, указав, что частью 1 статьи 80 Закона об исполнительном производстве прямо предусмотрено, что судебный пристав-исполнитель в целях обеспечения исполнения исполнительного документа, содержащего требования об имущественных взысканиях, вправе наложить арест на имущество должника, в том числе, и в течение срока, установленного для добровольного исполнения должником содержащихся в исполнительном документе требований.

Арбитражный суд Поволжского округа, отметив, что выводы суда апелляционной инстанции соответствуют правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 41 Обзора судебной практики ВС РФ № 2 (2018), утвержденной Президиумом ВС РФ от 04.07.2018, постановлением от 09.09.2019 постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.06.2019 по делу № А65-7966/2019 оставил без изменения.

4. Продажа должником иному лицу самовольной постройки, в отношении которой ранее вынесен судебный акт о ее сносе, не может служить основанием для признания незаконными действий судебного пристава-исполнителя по сносу такой постройки в рамках исполнительного производства.

Заявитель обратился в Арбитражный суд Самарской области с заявлением о признании незаконными действий начальника отдела судебных приставов Железнодорожного района г. Самара УФССП по Самарской области, выразившихся в сносе здания автомойки, принадлежащего заявителю.

Судами установлено, что на основании исполнительного листа ФС № 007097787, выданного Арбитражным судом Самарской области по делу № А55-8619/2015, судебным приставом-исполнителем Железнодорожного РОСП УФССП по Самарской области возбуждено исполнительное производство № 22027/16/63043-ИП в отношении должника в пользу взыскателя – администрации г.о. Самара. Предмет исполнения – обязать должника за свой счет

и своими силами осуществить демонтаж временного объекта – автомойки, расположенного на земельном участке с кадастровым номером 63:01:0109005:518. Требование службы судебных приставов о сносе автомойки не было в добровольном порядке исполнено должником.

Начальником отдела – старшим судебным приставом Железнодорожного РОСП УФССП по Самарской области с привлечением компании осуществлен принудительный снос указанного объекта, о чем 25.05.2018 составлен акт о совершении исполнительных действий.

Заявитель ссылаясь на осуществление исполнительных действий на земельном участке, переданном ему в аренду, считая, что осуществлен демонтаж объекта, принадлежащего не должнику по исполнительному производству, а заявителю по договору купли-продажи от 10.08.2017, но данная организация не является должником по исполнительному производству, что нарушает права и законные интересы заявителя.

Суд первой инстанции, указав, что на 25.05.2018 земельный участок с кадастровым номером 63:01:0109005:518, как и автомойка, уже не принадлежали должнику, а был передан заявителю, удовлетворил заявленные требования.

Суд апелляционной инстанции указал, что согласно договору аренды земельного участка от 26.02.2015 № 2945а-2014/2015, Министерство имущественных отношений Самарской области передало в аренду должнику земельный участок с кадастровым номером 63:01:0109005:518, для использования «под магазин», а должником построено временное строение – автомойка.

Следовательно, указал суд апелляционной инстанции, временное строение автомойка является самовольной постройкой, которая не может являться предметом купли-продажи в соответствии со статьей 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Суд апелляционной инстанции указал, что гражданин Р., являясь одновременно директором и соучредителем заявителя, где вторым учредителем является гражданин Б., который, в том числе, является директором и учредителем

должника, в отношении которого имеется возбужденное исполнительное производство, не мог не знать о состоявшемся решении Арбитражного суда Самарской области от 21.12.2015 о демонтаже временного объекта – автомойки, расположенной на земельном участке с кадастровым номером 63:01:0109005:518.

Руководствуясь статьями 168, 222 ГК РФ, суд апелляционной инстанции, отметив, что автомойка является самовольной постройкой, не введена в хозяйственный оборот и не может являться предметом сделок, указав, что договор между заявителем и должником, заключенный в отношении данного имущества, является ничтожной сделкой и не влечет правовых последствий, отменил решение суда первой инстанции, отказав заявителю в удовлетворении заявленных требований.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 12.03.2019 постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.11.2018 по делу № А55-15922/2018 оставлено без изменения.

5. Постановление судебного пристава-исполнителя о запрете должнику – организации, управляющей многоквартирными домами, совершать регистрационные действия в отношении управляемого жилищного фонда является незаконным.

Управляющая организация (должник) и Минэнерго и ЖКХ Ульяновской области обратились в Арбитражный суд Ульяновской области с заявлением к межрайонному отделу судебных приставов УФССП по Ульяновской области о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя о запрете на регистрационные действия в отношении жилищного фонда от 29.08.2019, вынесенного в рамках исполнительного производства № 6010/16/73017-СД, и его отмене.

Как следует из материалов дела, у судебного пристава-исполнителя находится сводное исполнительное производство № 6010/16/73017-СД в отношении должника – организации, управляющей 39-ю многоквартирными домами (далее – МКД) в соответствии с заключенными договорами управления

с собственниками помещений на основании протоколов общих собраний собственников данных многоквартирных домов.

По заявлению взыскателя судебным приставом-исполнителем было вынесено постановление от 29.08.2019 о запрете на регистрационные действия в отношении жилищного фонда, согласно которому:

1. Должнику запрещено совершать действия, направленные на досрочное прекращение деятельности по управлению многоквартирными домами (в том числе, производить расторжение договора управления в одностороннем порядке, по соглашению сторон; направлять уведомления о прекращении действия договоров управления в связи с истечением их срока действия; совершать действия по переводу жилого фонда, находящегося в управлении должника, на обслуживание иной управляющей организации).

2. Минэнерго и ЖКХ Ульяновской области, являющимся уполномоченным органом, осуществляющим функции по лицензированию, лицензионному контролю и региональному государственному жилищному надзору, в том числе, по ведению реестра лицензий Ульяновской области, запрещено вносить изменения в реестр лицензий Ульяновской области, направленные на исключение из реестра и закрепление за иной управляющей компанией домов, закрепленных за должником.

3. Управляющая организация обязана не проводить действия, направленные на уменьшение жилищного фонда, находящегося под управлением.

В силу части 1 статьи 195 Жилищного кодекса Российской Федерации сведения о лицензировании деятельности по управлению многоквартирными домами, лицензиатах, осуществляющих или осуществлявших данный вид деятельности, содержатся в реестре лицензий субъекта Российской Федерации.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что обжалуемое постановление судебного пристава-исполнителя от 29.08.2019 противоречит положениям Жилищного кодекса Российской Федерации, согласно которым способ управления многоквартирным домом выбирается на общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме и может быть выбран и

изменен в любое время на основании его решения (статья 161 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Суд первой инстанций, указав, что жилой фонд, находящийся в управлении должника, его ликвидным активом не является, и Закон не позволяет обращать взыскание на многоквартирные дома по долгам управляющей организации, пришел к выводу, что наложенный судебным приставом-исполнителем постановлением от 29.08.2019 запрет на регистрационные действия в отношении жилищного фонда нарушил права иных управляющих организаций и собственников помещений данных МКД, и, указав, что оспариваемое постановление от 29.08.2019 о запрете на регистрационные действия в отношении жилого фонда не соответствует нормам Закона об исполнительном производстве в полном объеме, нарушает права собственников помещений многоквартирных домов, находящихся в управлении должника, и иных лиц, признал его недействительным, но, учитывая отмену судебным приставом-исполнителем постановления от 29.08.2019 в процессе рассмотрения дела в суде, не стал применять восстановительные меры в порядке части 5 статьи 201 АПК РФ.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 26.10.2020 решение Арбитражного суда Ульяновской области от 16.12.2019 и постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.06.2020 по делу № А72-15199/2019 оставлены без изменения.

6. Действующим законодательством не предусмотрено право судебного пристава-исполнителя обязать страховщика признать то или иное событие страховым случаем.

Страховщик обратился в Арбитражный суд Самарской области с заявлением о признании незаконными действия судебного пристава-исполнителя Красноярского района УФССП по Самарской области по вынесению

требований о признании страховым случаем исполнительных листов от 16.02.2018 ФС № 020592667, от 25.05.2018 ФС № 020585385.

Из материалов дела следует, что между арбитражным управляющим Ш. (страхователь) и страховщиком заключен договор страхования ответственности арбитражного управляющего от 17.02.2016 № 34-16/TPL16/000231, страховая сумма 3 000 000 руб. Неотъемлемой частью договора страхования являются Правила страхования ответственности арбитражных управляющих от 12.04.2013.

Решением Арбитражного суда Самарской области от 10.04.2018 по делу № А55-13922/2017 взысканы с арбитражного управляющего Ш. в пользу гражданина К. 322 148 руб. 99 коп. убытков, причиненных действиями (бездействием) арбитражного управляющего Ш., выразившимися в нарушении очередности удовлетворения текущих обязательств и не перечислении денежных средств в погашение требований кредитора второй очереди в период исполнения им обязанностей конкурсного управляющего общества, выдан исполнительный лист от 25.05.2018 ФС № 020585385.

Решением Арбитражного суда Самарской области от 16.02.2018 по делу № А55-13921/2017 взысканы с арбитражного управляющего Ш. в пользу гражданина Х. 452 260 руб. убытков, причиненных действиями (бездействием) с арбитражного управляющего Ш., выразившимися в нарушении очередности удовлетворения текущих обязательств и не перечислении денежных средств в погашение требований кредитора второй очереди в период исполнения им обязанностей конкурсного управляющего общества, выдан исполнительный лист от 12.07.2018 ФС № 020592667.

11.01.2019 страховщику поступили вынесенные судебным приставом-исполнителем требования о признании страховым случаем исполнительного листа ФС № 020585385, исполнительного листа ФС № 020592667.

Статья 24.1 Закона о банкротстве предусматривает обязательное страхование ответственности арбитражного управляющего. Страховой случай по договору страхования ответственности определяется как гражданско-правовая ответственность арбитражного управляющего по обязательствам, возникающим

вследствие причинения вреда третьим лицам в результате совершения действий в деле о банкротстве.

Судом первой инстанции установлено, что ни гражданин Х., ни гражданин К., являющиеся взыскателями по исполнительным производствам, не обращались с заявлением к страховой компании о выплате страхового возмещения по договору страхования, в связи с чем основания для выплаты страхового возмещения в настоящее время отсутствуют, а страхователь будучи причинителем вреда в деле о банкротстве, не может требовать выплату страхового возмещения в свою пользу за причиненный им самим вред.

Судом первой инстанции отмечено, что страховщик не имеет перед страхователем задолженности, срок на взыскание которой наступил, не является держателем его имущества, а страхователь не имеет в отношении страховщика имущественных прав, перечисленных в статье 75 Закона об исполнительном производстве.

Учитывая, что УФССП России по Самарской области, судебный пристав-исполнитель не являются лицами, которым были причинены убытки арбитражным управляющим Ш. в деле о банкротстве, данные лица не имеют права требовать страховое возмещение по договору страхования, как и не может в их пользу быть перечислено страховое возмещение в силу отсутствия их правового статуса как выгодоприобретателя по договору страхования, а действующим законодательством не предусмотрено право судебного пристава-исполнителя обязать страховщика признать то или иное событие страховым случаем, суд первой инстанции сделал вывод о том, что судебный пристав-исполнитель не имела законных оснований для вынесения в адрес страховщика требований о признании исполнительных листов страховыми случаями.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 25.09.2019 решение Арбитражного суда Самарской области от 06.03.2019 и постановление

Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2019 по делу № А55-806/2019 оставлены без изменения.

7. Необоснованное снятие судебным приставом-исполнителем ранее наложенного запрета на регистрационные действия в отношении транспортных средств должника, вследствие чего возможность исполнения судебного акта была утрачена, являются основанием для удовлетворения исковых требований о взыскании с Российской Федерации в лице Федеральной службы судебных приставов России за счет средств казны Российской Федерации в пользу взыскателя в счет возмещения ущерба задолженности по исполнительному листу.

Общество (далее – истец) обратилось в Арбитражный суд Республики Татарстан с иском к Управлению Федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан, Федеральной службе судебных приставов, Министерству финансов Российской Федерации о взыскании с Российской Федерации в лице Федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан, за счет казны Российской Федерации в пользу истца в счет возмещения ущерба 113 633 руб. 13 коп., в счет возмещения расходов по уплате госпошлины 4409 руб.

Судом первой инстанции установлено, что решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 26.01.2017 по делу № А65-16507/2016 с компании (должника) в пользу истца была взыскана задолженность в размере 113 633 руб. 13 коп., из которой: долг – 96 000 руб.; проценты за пользование коммерческим кредитом – 14 442 руб. 13 коп., расходы по уплате государственной пошлины в размере 3191 руб., выдан исполнительный лист, на основании которого 21.06.2017 было возбуждено исполнительное производство ИП № 19246/17/16004-ИП.

В рамках данного исполнительного производства судебным приставом-исполнителем специализированного отдела судебных приставов по г. Казани было вынесено постановление о запрете на регистрационные действия

в отношении 4-х транспортных средств должника, а 18.12.2017 этим же судебным приставом-исполнителем было вынесено постановление об отмене запрета на регистрационные действия в отношении указанных транспортных средств должника в связи с нахождением автомашин в лизинге, после чего должником на основании договора купли-продажи автомобиля от 27.12.2017 автомашина RENAULT LOGAN, VIN: X7LLSRB2HDH638358 (одна из 4-х, на которые ранее был наложен запрет), была передана в собственность общества-1.

Основанием для снятия запрета на совершение регистрационных действий послужило предоставление судебному приставу-исполнителю органами ГИБДД информации о нахождении транспортных средств в лизинге, из которой следует, что актуальность таких сведений – на 22.06.2017.

Судебным приставом-исполнителем 12.02.2019 было вынесено постановление об окончании исполнительного производства в отношении компании и возвращении исполнительного документа взыскателю в связи с отсутствием у должника имущества, на которое может быть обращено взыскание.

Согласно пункту 2 статьи 119 Закона об исполнительном производстве заинтересованные лица вправе обратиться в суд с иском о возмещении убытков, причиненных им в результате совершения исполнительных действий и (или) применения мер принудительного исполнения. Вред, причиненный судебным приставом-исполнителем в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязанностей по исполнению исполнительного листа, выданного арбитражным судом, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном гражданским законодательством (пункт 3 статьи 19 Закона о судебных приставах, часть 1 статьи 330 АПК РФ).

Удовлетворяя исковые требования истца о взыскании в его пользу с Российской Федерации в лице Федеральной службы судебных приставов России за счет средств казны Российской Федерации в счет возмещения ущерба 113 633 руб. 13 коп., суд первой инстанции исходил из недоказанности ответчиком оснований для снятия запрета на регистрационные действия в отношении транспортных средств должника, поскольку доказательства

заключения договора лизинга и подписания акта перехода к лизингополучателю права собственности на предмет лизинга в материалы дела не представлены, на момент вынесения постановления о снятии запрета на регистрационные действия в отношении транспортных средств собственником автотранспортного средства являлась компания. Принимая во внимание, что после вынесения постановления о снятии запрета на регистрационные действия автомобиль был реализован, возможность исполнения судебного акта была утрачена, взыскателю причинен материальный ущерб, Арбитражный суд Республики Татарстан решением от 10.09.2020 по делу № А65-6019/2020 исковые требования удовлетворил в полном объеме.

При этом арбитражный суд первой инстанции руководствовался разъяснениями, приведенными в пункте 85 постановления Пленума ВС РФ 17.11.2015 № 50, согласно которым, если в ходе исполнительного производства судебный пристав-исполнитель не осуществил необходимые исполнительные действия по исполнению исполнительного документа за счет имевшихся у должника денежных средств или другого имущества, оказавшихся впоследствии утраченными, то на истца по иску о возмещении вреда, причиненного незаконным бездействием судебного пристава-исполнителя, не может быть возложена обязанность по доказыванию того обстоятельства, что должник не владеет иным имуществом, на которое можно обратить взыскание.

Арбитражный суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что само по себе наложение запрета на регистрационные действия не препятствовало отчуждению спорного имущества должником по договору купли-продажи, в связи с чем отсутствует причинно-следственная связь между действиями службы судебных приставов по снятию запрета с транспортных средств и причинением вреда, отменил решение суда первой инстанции, отказав в удовлетворении заявленных исковых требований.

Суд кассационной инстанции указал, что суд апелляционной инстанции не учел, что судебным приставом-исполнителем был наложен запрет на регистрационные действия, и не принимались меры по обращению взыскания

на предмет лизинга. Из ответа органа ГИБДД, на который ссылается суд апелляционной инстанции, следует, что на дату 18.08.2017 спорное транспортное средство перешло в собственность компании. Следовательно, на дату 18.12.2017 у судебного пристава-исполнителя не имелось оснований для отмены указанного выше запрета.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 16.02.2021 по делу № А65-6019/2020 постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.12.2020 отменено, оставлено в силе решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 10.09.2020.

8. Обращение взыскания в рамках исполнительного производства только на принадлежащий должнику земельный участок, на котором также находятся принадлежащие должнику объекты инженерной инфраструктуры, не допускается.

Судебным приставом-исполнителем ОСП по Железнодорожному району г. Ульяновска и г. Новоульяновску ведется сводное исполнительное производство № 46657/16/73042-СД в отношении должника, в том числе, по исполнению выданных Арбитражным судом Ульяновской области 4-х исполнительных листов о взыскании с должника в пользу общества задолженности по ряду договоров.

Общество руководствуясь статьей 278 ГК РФ и статьей 69 Закона об исполнительном производстве, обратилось в Арбитражный суд Ульяновской области с исковым заявлением к должнику об обращении взыскания на имущество, принадлежащее ответчику на праве собственности, в виде земельного участка с кадастровым номером 73:19:073201:727, площадью 32 910 кв. м, установлении начальной продажной цены имущества и способа реализации путем продажи с публичных торгов, в целях оплаты задолженности, взысканной решениями суда.

Как установлено судами, на земельном участке с кадастровым номером 73:19:073201:727 расположены построенные должником газопровод и водопроводные сети, обеспечивающее водоснабжение индивидуальных жилых

домов коттеджного поселка «Зеленый мир», расположенного в Железнодорожном районе города Ульяновска.

Согласно статье 278 ГК РФ обращение взыскания на земельный участок по обязательствам его собственника допускается только на основании решения суда.

Указав, что в соответствии со статьей 35 Земельного кодекса Российской Федерации не допускается отчуждение земельного участка без находящихся на нем здания, сооружения в случае, если они принадлежат одному лицу, суды признали заявленные исковые требования об обращении взыскания в рамках сводного исполнительного производства № 46657/16/73042-СД на принадлежащий должнику земельный участок с расположенными на нем объектами инженерной инфраструктуры не подлежащими удовлетворению.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 23.05.2019 решение Арбитражного суда Ульяновской области от 03.12.2018 и постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.02.2018 по делу № А72-6203/2018 оставлены без изменения.

Судья четвертого судебного состава

С.В. Мосунов